

Все согласились. Цзинь Гуаншань сказал:

— Господин Цзян, я слышал, ваш «Лотосовый ветер и роса» знаменит. Сегодня будет возможность его попробовать?

Цзян Фэнмянь улыбнулся:

— Вообще-то «Лотосовый ветер и роса» — это вино, которое мы сами делаем в Пристани Лотоса, это не местный продукт Юньмэна.

Тут же служанки подали несколько кувшинов. Кувшины были изысканными, фарфоровыми, с изображением лотосов.

Цзинь Гуаншань тут же отпил прямо из горлышка и вздохнул:

— И вправду прекрасное вино. Не то что «Смех императора» из Гусу. В нём есть свежесть и лёгкость лотоса... немного напоминает юную госпожу дао.

Чи Хуэй удивилась. При чём тут она?

Все посмотрели на Чи Хуэй. Вэй Чанцзэ сказал:

— Госпожа Чи, попробуйте? «Лотосовый ветер и роса» делают из росы с листьев лотоса, добавляют сами листья, поэтому аромат лотосный. Очень лёгкое, не крепкое.

Чи Хуэй попробовала. Вино и вправду было лёгким, с ароматом лотоса, не обжигало горло. Она выпила бокал до дна. Понравилось. Выпила ещё несколько бокалов. Это был первый раз в её жизни, когда она пила вино. Оказалось, оно такое. Будто открылся новый мир. Так она опустошила целый кувшин.

Она не чувствовала себя пьяной. Только голова слегка кружилась, и было ощущение лёгкости. Она держалась совершенно естественно, лицо не горело, сердце не колотилось, говорила членораздельно. За столом все смеялись и беседовали, закончив ужин.

Вся Пристань Лотоса уснула. Бай Цюсянь в её комнате тоже спала. Чи Хуэй не могла заснуть. После многих дней на корабле ей казалось, будто кровать качается. Да ещё и вино кружило голову. Она решила выйти подышать.

Ночная Пристань Лотоса была прекрасна. Стрекоты насекомых, лёгкий аромат лотоса, серп луны в чистом тёмно-синем небе. Такое чувство она испытывала впервые. Чи Хуэй облокотилась на перила, глубоко вдыхала, тихо вздыхала и напевала мелодию:

*Ветер уносит печаль, на берегу реки,

Три круга вокруг луны, занавес ночи,

Облака плывут вдали...*

По деревянному настилу слышались лёгкие шаги. Чи Хуэй резко обернулась:

— Кто здесь?

Пришедший тоже удивился:

— Госпожа Чи, что вы здесь делаете?

Это был Вэй Чанцзэ.

Чи Хуэй вздохнула с облегчением:

— Перебрала с вином. Вышла протрезветь. Давай, садись, поболтаем, поможет.

Они сели рядом. Чи Хуэй, подперев подбородок руками, спросила:

— Не спится? Тоска по дому?

Вэй Чанцзэ тихо вздохнул:

— Вообще-то Юньмэн — не моя родина. Я попал в Пристань Лотоса ровно двенадцать лет назад сегодня.

Похоже, история будет печальной. Чи Хуэй утешительно похлопала его по плечу:

— Вино и истории — что может быть лучше? Вино только что выпили. Так что, расскажешь свою историю?

Вэй Чанцзэ, услышав это, будто хотел улыбнуться, но его история не располагала к улыбкам:

— Я и сам помню смутно. Госпожа Цзян рассказала. Мне было лет пять-шесть. Я из Цишаня. Отец был обычным практикующим. Поссорился с людьми из семьи Вэнь, его стали преследовать. Отец погиб. Мать бежала со мной. Бежали куда глаза глядят, так случайно и оказались в Юньмэне.

Он помнил тот день. Мать отдала ему последний кусок хлеба, что выпросила. Он не хотел есть один, настаивал, чтобы она съела половину. Мать сказала, что уже ела. Они лежали на улице, греясь на солнце. Мать уже не могла идти. Он бросился к прохожим, выпрашивая еду, и ухватился за платье женщины в фиолетовом. Та женщина посмотрела на него, грязного и оборванного, с жалостью в глазах и велела служанке купить несколько лепёшек. Он обрадовался, поклонился женщине в ноги и побежал к матери с лепёшками. Но мать была уже холодна. Он тряс её, звал — она не двигалась. Тогда он бросился догонять добрую госпожу, крича, что мать заболела, а денег на лечение нет. Бил поклоны, умоляя помочь. Госпожа вздохнула и велела служанкам отнести их с матерью в Пристань Лотоса, позвали врача. Но мать, измученная болезнью, голодом и страхом, всё равно умерла.

— Госпожа пожалела меня и оставила расти вместе с молодым господином. Все эти годы относилась ко мне как к родному сыну.

— Все эти годы мне часто снится погоня. Снится, как мать бежит со мной. Только что... — Только что ему снова приснилось это. Он проснулся и не мог заснуть.

Чи Хуэй вздохнула:

— Так у тебя с семьёй Вэнь ещё и кровная месть. За все эти годы думал о мести?

Вэй Чанцзэ ответил:

— Как не думать. Но я уже много лет в Юньмэне. Я уже часть семьи Цзян. Если я начну мстить Вэням, это неминуемо вовлечёт и Цзянов. Пристань Лотоса — это место, которое я готов защищать ценой жизни. Не могу навлечь на них беду.

Чи Хуэй толкнула Вэй Чанцзэ в плечо:

— Всё же тебе повезло. Встретил семью Цзян. Знаешь, кто твои родители. А я не такая. Меня бросили через несколько дней после рождения. Подобрал на горе брат Яньлин. Я даже не знаю, кто мои родители. Фамилию «Чи» дали, потому что нашли у пруда. Но и мне повезло. Встретила учителя и братьев. Иначе давно бы умерла с голоду и холоду, не встретила бы вас.

Она долго переживала из-за фамилии «Чи». Нашли у пруда — и фамилия Чи. Учитель, проповедующий «следование природе и судьбе», был слишком «непоследовательным». А если бы нашли у выгребной ямы? Брат Яньлин утешал её:

— Даже если бы тебя нашли у выгребной ямы, ты бы не стала «Выгребной». Стала бы «Ми».

— Почему? — с надеждой спросила она.

— Потому что «Ми» и «Гу» — вместе «выгребная». Ха-ха-ха...

Она так разозлилась, что хорошенько ему всыпала.

Рассказывая это, она, по своей жизнерадостной натуре, снова рассмеялась:

— Что бы ни было в прошлом, сейчас мы живём хорошо. Рядом есть те, кто о нас заботится. Я уже довольна.

Вэй Чанцзэ улыбнулся, глядя на неё:

— Да. Я тоже рад, что встретил тебя.

Чи Хуэй промычала что-то в ответ. Действие вина прошло, накатила сонливость. Она зевнула, подперла щеку рукой и закрыла глаза.

Вэй Чанцзэ, кажется, долго колебался, прежде чем тихо сказать:

— Фэнмянь тебя любит.

В полудрёме Чи Хуэй ответила:

— Я его тоже люблю. И тебя люблю. И Юй Фэйпэна, и Юй Цзыюань.

Вэй Чанцзэ снова помолчал:

— Не так. Как Лань Цижэнь тебя любит.

— А... — Чи Хуэй склонила голову и уснула на плече Вэй Чанцзэ.

Вэй Чанцзэ сидел не двигаясь, боясь потревожить её сон. Он не хотел возвращаться в комнату. Хотел просто сидеть с ней так. Он долго смотрел на неё. Ночной ветерок стал прохладным. Боясь, как бы она не простудилась, он с лёгкой улыбкой взял её на руки. Она в его объятиях положила голову ему на грудь, слегка пошевелилась — возможно, её потревожило его колотящееся сердце. Он смотрел прямо перед собой, не смея больше смотреть на её лицо, и понёс её в её комнату.

Проснулась она от того, что перед ней возникло озабоченное лицо Бай Цюсянь. Увидев, что она открыла глаза, Бай Цюсянь улыбнулась:

— Сестра, выспалась? Вставай, завтрак готов. Утром госпожа Цзян спрашивала о тебе. Я сказала, что ты вчера перебрала с вином, и она велела принести завтрак в комнату.

Чи Хуэй села:

— Это слишком невежливо с моей стороны.

Бай Цюсянь рассмеялась:

— Ничего. В семье Цзян нравы простые. Ты гость, это не семья Лань.

Чи Хуэй смущённо почесала голову. И вдруг вспомнила: как она вернулась в комнату? Помнится, вышла подышать, разговаривала с Вэй Чанцзэ... А дальше — провал.

Бай Цюсянь, угадав её мысли, улыбнулась:

— Тебя проводил господин Вэй.

Конечно, она не сказала, что он нёс её на руках.

— Сестра, позавтракай и отдохни ещё. Брат Юй с сестрой торопятся в Мэйшань. Завтра утром мы отправляемся.

Позавтракала она уже ближе к полудню. Цзян Фэнмянь пригласил их покататься на лодке по Лotosовому озеру. За Пристанью Лотоса простирались огромные лotosовые поля. Они сели в маленькую лодку, заплыли вглубь, срывали лotosовые коробочки, чистили и ели семена. Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ даже прыгнули в воду и нащупали несколько корней лотоса толщиной с руку, забросили их в лодку — ужин с супом из лотоса и свиных рёбрышек был обеспечен. Они повисли на бортах лодки и начали её раскачивать, пугая остальных. Смех и крики разносились по озеру. Даже Цзинь Гуаншань, забыв о приличиях, закатал рукава и включился в водную битву. Обычно невозмутимый Юй Фэйпэн смеялся так, что не мог закрыть рот, как вдруг ему в рот влетело лotosовое семя. В суматохе было не разобрать, кто кинул. Он подавился и закашлялся, а потом принялся срывать коробочки и швырять семенами в ответ, «мстя» всем подряд.

<http://bllate.org/book/15280/1348934>